

Космический корабль судеб-но-исполнительной службы межгалактического содружества медленно дрейфовал на орбите большой голубой планеты примитивов. Примерно раз в солнечный год он прилетал в эту точку пространства для приведения приговоров, вынесенных различным преступникам, в действие. Магнитное поле одной из камер заключения отключилось. Мош осторожно выглянул наружу. Никого, лишь гудят магнитные замки на соседних камерах. Набравшись смелости, он выполз на холодный металлический пол. Ростом всего около десятка сантиметров, в длину чуть больше, Мош был одним из самых опасных существ во Вселенной.

Дело в том, что он был паразитической формой жизни, с чрезвычайно развитыми психическими способностями. Он мог вселяться в любое органическое тело и управлять им по своему разумению, но это имело и свои неприятные стороны. Каждый раз, вгрызаясь в мозг очередной жертвы, он поглощал её личность внутри своего разума. Теоретически мог наступить такой момент, когда поглощённые сознания прорвут защитный барьер и смешаются с разумом Моша, но в истории существования его расы случаи были единичны.

После принятия цивилизации червеподобных паразитов в межгалактическое содружество, прошедшее при подозрительных обстоятельствах, им строго-настрого было запрещено вселяться в других существ. Мош попался на ерунде: подумаешь, занять тело одного банкира и просадить все деньги в казино. Всё равно гуманоиду оставалось жить лишь два-три месяца, но суд решил по-другому.

Мош стрелял молниеносными взглядами по сторонам. Двери открыты, охраны нет, но невидимые барьеры не дадут ему сбежать. Вздохнув, он пополз по белой линии, нарисованной на полу. Путь был долгим и утомительным, ещё бы, ведь соотечественники Моша не привыкли передвигаться на своих мелких псевдоножках на такие большие расстояния. Белая линия закончилась. Впереди было большое открытое помещение, в котором царил тьма, кроме одного освещённого круга по центру. Мош вполз в него и замер в ожидании.

Его обдало болезненным порывом ветра, когда автоматическая дверь позади него захлопнулась. В гнетущей темноте появился белый светляк, который с задором стал описывать круги около головы Моша.

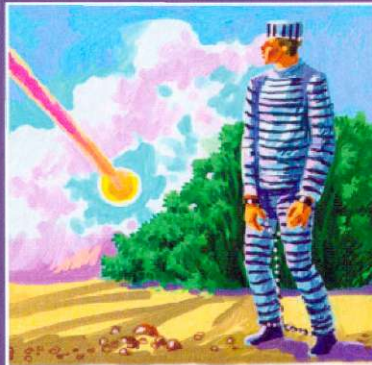
— Подсудимый Мош, органическая форма жизни второго уровня, вы обвиняетесь в грубом нарушении законов межгалактического содружества о паразитизме с летальным исходом, готовы ли вы принять своё наказание? — оглушил преступника голос откуда-то сверху.

— Конечно, давай, как будто у меня есть выбор, — зло ответил Мош, мысленно прикидывая, сколько ещё протянется эта канитель.

— В соответствии с кодексом гражданской ответственности вы приговариваетесь к заточению в магнитном поле на подземной станции-тюрьме спутника третьей планеты от солнца данной системы сроком на пять циклов, — продолжал голос.

Неотвратимость

Алексей ЛУРЬЕ

Червеобразное тельце пришельца изогнулось в радостном предвкушении. Что такое пять циклов для него? Он просто погрузиться в спячку.

— Так же вчера было принято постановление, ужесточающее данное наказание, — поубавил положительных эмоций голос.

— После более пристального изучения способностей вашей расы было выявлено, что вы можете погружаться в гибернацию, тем самым сводя на нет приговор. Поэтому вам в мозговое вещество будет вживлён «моргус», — пророкотал голос на универсальной лингве. В тот же миг весёлый светляк впился в тело Моша.

Нет, он не почувствовал боли, как таковой, из-за отсутствия развитых нервных окончаний, но сама мысль присутствия другого организма внутри него сводила с ума. Он никогда не слышал об этих «моргусах» и не имел понятия, чем они могут помешать скорому погружению в сон.

Голос, всё ещё гремевший в отдалённых участках сознания Моша, смолк окончательно. Под ним открылся люк, и он упал в тоннель. Используя последние мгновения свободы, в лице свободного падения, преступник решил разузнать о своём новом соседе. Он дотронулся частью своего сознания до разума «моргуса». Вначале всё шло гладко. Спутник представлял собой стукот, вместилище для чего-то очень важного. Мош запустил мозговое щупальце поглубже в мозг светляка. То, что было дальше, невозможно описать словами. Мош заверещал на такой частоте, что практически онемел от напряжения. «Союзник» оказался тайником боли и страдания, преступлений и отчаяния сотен и сотен разнообразнейших существ. Дотронувшись своим щупом, Мош испытал частичку этого «клада» на себе.

«Судя по всему, если я засну, то они прорвутся сквозь тонкую заслонку моего мозга и будут меня мучить», — подумал Мош. — «Нет, так дело не пойдёт!»

Туннель пошёл на сужение. Впереди маячили двери спускаемой капсулы на Луну. Мош сжался в клубок, напрягая мышцы. Затем стремительно выпрямился, высвобожденная энергия от толчка немного пододвинула его траекторию падения. Этого было достаточно. Перед шлюзовыми дверьми был небольшой выступ, вот за него-то и ухватились цепкие псевдолапы преступника. К несчастью, поверхность оказалась без единой царапины — не за что было зацепиться, и Мош стал медленно, но неумолимо соскальзывать вниз. Казалось, судьбу не проведёшь, но тут на глаза космическому паразиту попалось смотровое отверстие какого-то служебного помещения. Грозно потрясая свисающими лапками, Мош направил психическую энергию в эту дыру и не прогадал. За тонкой металлической перегородкой были живые существа.

«Палачи», — догадался он.

Липкое щупальце скользило по простому сознанию гуманоида. За какие-то пару мгновений Мош узнал всё о своей жертве. Ею был оператор капсул судебного корабля, то есть именно он отвечал за конечную транспортировку преступников к месту отбывания наказания.

«Так, так. Тут надавим, здесь нажмём!» — бодро действовал Мош.

Гуманоид стал нажимать на кнопки управления посадочной капсулой. Глаза его остекленели и смотрели в мёртвую точку перед собой. Программа полёта изменилась. Мош издал хрюкающий звук и скатился вниз по туннелю в маленький космический аппарат. Дверь шлюза захлопнулась над его головой. Пошёл предстартовый отсчёт.

Верно следуя только что намеченному курсу, капсула с хлопком вылетела из недр судебного корабля и устремилась к Луне. Только в отличие от других подобных полётов временное пристанище Моша имело другую траекторию. Капсула обогнула бессменный спутник Земли по широкой орбите, набирая ускорение, и направилась к голубой планете примитивов.

Всеми забытый телескоп в дворике среднего жилого дома в Сандерленде одиноко наблюдал, как ночной небосвод прочертила яркая полоска метеорита-капсулы и врезалась где-то за ближайшим леском. Завыли собаки, почуяв дрожь земли, или то, что на Землю прибыл великий и ужасный червяк длиной с фут. В его планы входило: затаиться и подождать, пока его перестанут искать, затем можно выбраться на поверхность и захватить весь мир, или поесть. Смотря, что будет проще, но сейчас он слишком устал, поэтому, свернувшись в клубок, заснул.

Эндрю Гастингс нервно курил сигарету. Из его дрожащих, пожелтевших пальцев вывалился окурок, когда к нему подошли два здоровых бугая в синей униформе.

— Пошли Гастингс, но только без фокусов, — сказал один из них, тыкая его резиновой дубинкой под рёбра.

— Сейчас, сейчас, — еле слышно ответил он, беря кирку в руки.

Солнце только встало, но вдоль опушки леса уже трудились десятки заключённых местной тюрьмы. Взлёты и падения мотыг, лопат оглашали окрестности монотонным стуком. Эндрю повели расчищать завал камней у обгорелой сосны. Плюнув на руки, он привычно взялся за рукоятку кирки и нанёс первый удар по пыльной земле. Вопреки его ожиданиям вместо глухого удара о камень раздался звонкий металлический звук. Эндрю присел на одно колено и стал раскапывать странный каплевидный объект под сосной.

— Что за ерунда? — сказал он вслух свои последние слова, когда увидел, как из капсулы вылезло странное существо и прыгнуло на него, целясь в рот.

Человек упал на бок. Его тело сотрясали конвульсии. Подбежали охранники, окружая Гастингса.

— Что с ним? — спросил один из них.

— Не знаю, может ему плохо. Надо отнести его в лазарет, — заключил другой.

На том и порешили, никто не хотел брать на себя ответственность за гибель заключённого. По крайней мере — досрочную гибель. Начальник смены велел четверым молодым уголовникам взять обмякшее тело Эндрю и отнести его в медпункт с особой осторожностью.

Врачи не обнаружили ничего странного и заключили, что это был солнечный удар и общая слабость из-за нервного потрясения. Ещё бы, ведь накануне Гастингс узнал, что ему отказали в помиловании. Маньяк-педофил был приговорён к смертной казни через инъекцию ядовитого вещества. Приговор должен был осуществиться через неделю.

Эндрю-Мош очнулся в своей новой камере. Он встал со скамьи и осмотрелся.

«Неплохо, неплохо. Самое лучшее место, чтобы спрятаться!» — заключил он.

Управлять новым телом было легко. Единственное, что его обескураживало, это то, что примитивом было крайне сложно управлять с помощью психической энергии. Читать мысли — пожалуйста, а чтобы целенаправленно напрячь мускул, приходилось использовать все свои возможности! Весь день он ходил по камере или отправлялся на принудительные работы. Там он давал команду телу совершать требуемые действия, а сам погружался в мысли о мировом господстве. Прошла неделя.

Что-то было не так. Охранники прошли мимо него на утреннем построении, уводя остальных людей на работы. Затем к нему пришёл какой-то человек в рясе, стал читать молитвы и окроплять святой водой.

«Надобыть настороже», — решил Мош, обнюхивая подозрительный роскошный обед, который принесли ему в камеру стражники.

Еда оказалась вкусной и сытной, инопланетный паразит успокоил свои подозрения и расслабился. После питательной трапезы его куда-то повели. Конвой прошёл мимо камер заключённых, мимо тюремного автобуса, прямо в какое-то помещение в административном здании. Внутри было полно народу, но все они стояли за стеклянной перегородкой, источая ненависть и злость по отношению к телу Моша. Инопланетянин прощупал сознание стражников и напрягся. Похоже, его готовили к смертной казни. «Ну что ж, у меня другой метаболизм, и этот яд мне не помеха. Пускай проводят свою церемонию», — подумал он, усаживаясь в кресло и анализируя информацию из мозга доктора-палача.

Ему зачитали приговор, после этого в руку вонзилась игла с ядом. Жгучий раствор полез по венам внутрь тела Гастингса.

«Надо притвориться, что я умер», — сообразил Мош и расслабил все мышцы.

В зале дурно запахло. Люди закрыли дыхательные отверстия платками и отвернулись в сторону. Кого-то сотрясала крупная дрожь, но дело было закончено. Врач констатировал смерть. Решив, что дальнейшие процедуры будут долгими, и чтобы не привлекать к себе внимания, Мош прекратил контроль над мышцами тела-носителя и заснул.

Разбудил его какой-то приглушённый стук над головой. Он открыл глаза и посмотрел вверх. Над ним была деревянная доска, так же, как и слева от него, и справа, и даже под спиной. Мош попытался напрячь мускулы рук. Ничего не получилось. В разум пришельца прокралась мерзко-хихикающая мысль. Решив её проверить, он просканировал своё тело-носитель. Так и есть, яд уничтожил нервные окончания примитива везде, где только можно.

— Нет, нет, я должен выбраться, выпустите меня! — кричал он безмолвным голосом, но его никто не слышал.

Вернее, никто из могильщиков, закапывающих тело Гастингса в дешёвом гробу, никто из провожающих его сотрудников тюрьмы, никто на поверхности голубой планеты, только маленький светлячок внутри своего маленького кокона, погребённого в сознании Моша. Он проснулся и принялся за дело. Предстояло серьёзно поработать, как-никак его делом было наказание преступников, кем и являлся подопечный. Мош отцепился от мёртвого тела и попытался вырваться на волю. Двухметровый слой сырой земли был надёжней магнитных запоров судебного корабля и глухих гуманоидов-операторов.

Где-то на далёкой планете, в системе с жёлтой звездой, в глубине её чрева началось искупление грехов созданием, чья родина очень далеко от этого места. Правосудие настаивает всюду. **TM**